

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Е. Евсеев

Рукописное предание славянской Библии

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1911. № 4. С. 435-450.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

Рукописное преданіе славянской Библии ¹⁾).

ДРЕВНЕ-СЛАВЯНСКАЯ Библия, не смотря на 1000-лѣтнюю давность ея существованія, еще не удостоилась изданія. Это свидѣтельствуесть о недостаточно внимательномъ отношеніи къ ней ученыхъ спеціалистовъ—филологовъ и богослововъ. Правда, филологи дали не мало изданій и изслѣдованій, посвященныхъ отдѣльнымъ славянскимъ текстамъ, но ихъ работы преслѣдуютъ спеціальную цѣль—уясненіе древне-славянскаго языка въ его историческомъ развитіи и нѣкоторыхъ, связанныхъ съ древнѣйшими текстами, культурно-историческихъ вопросовъ. Ученые богословы въ своихъ изслѣдованіяхъ по большей части обходятъ славянскій текстъ къ явному ущербу для своего метода. Они обычно уясняютъ библейскія темы путемъ разбора ихъ источниковъ при помощи всѣхъ вспомогательныхъ средствъ, какія доставляетъ современная наука, и преимущественно въ историческомъ пониманіи ихъ у толкователей, и въ древнихъ переводахъ, т. е. пользуются общенаучнымъ въ настоящее время методомъ исторической критики и анализа своихъ источниковъ. Но, какъ только дѣло касается славянскаго библейскаго текста, эти ученые немедленно замыкаются въ область, будто бы, абсолютной библейской истины въ еврейскомъ или греческомъ текстахъ—и историческаго анализа для оцѣнки показаній такого свидѣтеля, какъ 1000-лѣтній славянскій перевод Библии, у нихъ какъ ни бывало. Можетъ быть, этотъ крупный пробѣлъ въ работахъ нашихъ богослововъ-экзегетовъ объясняется тѣмъ, что

¹⁾ Рѣчь, произнесенная съ нѣкоторыми сокращеніями на годичномъ актѣ, 17 февраля 1911 г., въ актовомъ залѣ С.-Петербургской Духовной Академіи.

у нихъ нѣтъ подъ руками необходимаго матеріала для примѣненія надлежащаго историческаго метода къ славянскоѣ Библии— у нихъ нѣтъ научнаго изданія славянскаго текста. Этимъ, по-видимому, объясняется и недостаточное обслѣдованіе вопросовъ, касающихся нашей Библии, и со стороны филологовъ-славистовъ ¹⁾. Во всякомъ случаѣ предъ нами тотъ фактъ, что наука не только не можетъ въ настоящее время представить окончательнаго рѣшенія вопросовъ, касающихся славянскоѣ Библии, но даже не въ состояніи поставить во весь ростъ тотъ рядъ задачъ, который исчерпалъ бы этотъ предметъ во всемъ его объемѣ и значеніи.

Мы беремъ въ настоящемъ случаѣ изъ этого возможнаго ряда одинъ вопросъ: *каково библейское значеніе древне-славянскаго перевода Библии?* ²⁾.

Вопросъ этотъ еще съ XVIII в. толкаетъ въ двери славянскоѣ науки. Какъ только западная наука приняла на себя трудъ научнаго изданія греческаго библейскаго текста ветхаго и новаго завѣта, такъ немедленно взоры ученыхъ издателей обратились, между прочимъ, къ славянскому переводу Библии. «Что можетъ дать для исторіи и установленія подлиннаго вида греческаго текста Библии древній славянскій переводъ этого текста?»—ставили для себя вопросъ западные ученые библеисты. Въ отвѣтъ на это отъ своихъ московскихъ и петербургскихъ благожелателей и знакомыхъ пытливые изслѣдователи получали новое, по тогдашнему времени, изданіе Елизаветинскоѣ Библии 1751 г. Но оно неспособно было дать отвѣтъ на предъявляемые къ славянскому тексту научные запросы. И западная наука жалуется, при объясненіи своихъ невольныхъ пробѣловъ въ изданіяхъ, на недостаточную отзывчивость и чуткость къ значенію своего исконнаго драгоценнаго достоянія со стороны русской науки и особенно высшей церковной власти. Такъ въ послѣдней четверти XVIII в. извѣстный ученый библеистъ Михаэлисъ въ своемъ Введеніи къ новозавѣтному тексту Св. Писанія выражалъ сожалѣніе о недоступности для него настоящаго древняго славянскаго перевода Новаго Завѣта съ

¹⁾ Академикъ П. В. Ягичъ особенно энергично указываетъ на отсутствіе научнаго изданія славянскоѣ Библии, какъ на главную причину недостаточности ея разработки—Archiv. f. slav. Philologie 1902, XXIV, N 1—2, S. 254—262, Исторія славянскоѣ филологіи, СПб. 1910, стр. 891 и друг.

²⁾ Рѣчь идетъ о ветхозавѣтной части Библии.

горячимъ пожеланіемъ, чтобы русскій Синодъ приложилъ попеченіе къ дѣлу изданія рукописныхъ библейскихъ текстовъ, при чемъ выражалъ надежду, что на «это великое дѣло» національнаго просвѣщенія члены Синода не пожалѣютъ ни усердія, ни денегъ ¹⁾. Въ концѣ того же XVIII в. ученые англійскіе издатели капитальнаго, не замѣннаго еще до настоящаго времени изданія греческаго текста ветхаго завѣта (1798 — 1827) Холмъ и Парсонъ пытались чрезъ профессора Маттэи ознакомиться въ московской патріаршей библиотекѣ, на ряду съ греческими рукописями, и съ славянскимъ текстомъ ветхозавѣтной Библии, но, среди увлеченныхъ латынью тогдашнихъ преподавателей московской славяно-латинской академіи, желавшихъ заняться славянскими рукописями не нашлось, въ бѣломъ и монашествующемъ духовенствѣ таковыхъ также не оказалось, самъ Маттэи славянскаго языка не зналъ, и любознательнымъ англійскимъ ученымъ пришлось ограничиться привлеченіемъ въ свой ученый аппаратъ только печатнаго текста московскаго изданія 1759 г. и Острожской Библии 1581 г. Переводъ и приспособленіе этого текста къ цѣлямъ изданія поручены были издателемъ двумъ лицамъ іудейскаго происхожденія, знавшимъ славянскій языкъ, и при ихъ посредствѣ западный ученый міръ получилъ возможность судить о подлинномъ славянскомъ текстѣ Библии. Работа надъ славянскимъ текстомъ для этихъ сотрудниковъ была, видимо, недостаточно привычна: въ обратномъ ихъ переводѣ съ славянскаго языка на греческій встрѣчаются иногда не малые курьезы, въ родѣ истолкованія славянскихъ добрыи дѣти и добрыи дѣтели греческимъ выраженіемъ τὰ ἀγαθὰ παιδία, вмѣсто надлежащаго τὰς ἀρετὰς. Показанія этихъ изданій въ такой обработкѣ зарекомендовали славянскую Библию въ глазахъ англійскихъ ученыхъ съ столь незаманчивой стороны, что, когда у современнаго намъ поколѣнія англійскихъ ученыхъ явилась похвальная мысль, на замѣну изданія Парсонза, чрезъ 100 лѣтъ его почтенной службы наукѣ, выступить съ новымъ изданіемъ греческаго текста LXX, примѣнительно къ тѣмъ успѣхамъ, какіе оказала библиологія за 100 лѣтъ, то для славянской Библии въ этомъ изданіи уже не нашлось мѣста ²⁾.

¹⁾ Einleitung in die göttlichen Schriften der N. T., Göttingen 1788, S. 518.

²⁾ The Old Testament in greek, according to the Text of codex Vaticanus, supplemented from other uncial manuscripts, with a critical apparatus

Особенно энергично и научно обосновано было стремление къ ознакомленію съ древне-славянскимъ переводомъ Библии знаменитаго геттингенскаго профессора († 1891) Павла де-Лагарда, острымъ чутьемъ намѣтившаго а priori совершенно правильно историческое мѣсто для славянскаго перевода среди другихъ свидѣтелей греческаго библейскаго текста. Мы подробно объ этомъ заслуженномъ ученомъ говорить не будемъ, потому что намъ неоднократно приходилось уяснять его взглядъ на методъ изученія библейскихъ текстовъ, въ частности славянскихъ, въ прежнихъ нашихъ работахъ. Укажемъ только, что научная разработка славянскаго библейскаго текста въ нашей литературѣ неразрывно связана съ его именемъ. Его методическія идеи относительно изученія греческаго библейскаго текста—и въ связи съ нимъ славянскаго—въ настоящее время, при содѣйствіи его почтеннаго преемника въ геттингенскомъ университетѣ, проф. А. Ральфса, стоятъ на пути къ грандіозному осуществленію въ видѣ капитальнаго, подготавлиаемаго въ Геттингенѣ, изданія греческаго текста LXX, въ связи съ изученіемъ и, можетъ быть, изданіемъ всѣхъ переводовъ съ текста LXX. Если древне-славянскому библейскому тексту суждено будетъ увидѣть свѣтъ при содѣйствіи — или подъ влияніемъ — этого, духовно связаннаго съ де-Лагардомъ предпріятія, то это будетъ достойнымъ завершеніемъ и яркимъ показателемъ силы и дѣйственности вѣковыхъ научныхъ стремленій Запада въ исконной области Востока, и въ значительной мѣрѣ заслуженнымъ памятникомъ ученой проицательности де-Лагарда.

Помимо запросовъ западной науки, съ XVIII-же вѣка ставились предъ русскимъ церковнымъ сознаниемъ подобные вопросы, даже въ болѣе жизненной формѣ, самую церковную

containing the variants of the chief ancient authorities for the text of the Septuagint, edited by Alan England Brooke, B. D. and Norman Mclean, M. A. Cambridge. Volum I. The Octoteuch. Part I. Genesis. 1906. Part II. Exodus and Leviticus 1909. *Реценз.* Гауча—Göttingische gelehrte Anzeigen 1909, S. 563—580, Ральфса, ThLtz. 1911, № 1. Интересныя свѣдѣнія о стремленіи западной науки къ ознакомленію съ славянскимъ текстомъ Библии въ XVIII в. приводитъ проф. А. В. Михайловъ въ своемъ только что выпущенномъ трудѣ (хотя помѣченномъ 1905 г.)—„Опытъ изученія текста книги Бытія пророка Моисея въ древне-славянскомъ переводѣ“, вып. I, стр. CLII—CLXV, особенно CLX, примѣч. 2.

практикою. О нѣкоторыхъ изъ этихъ запросовъ мы скажемъ далѣе. Отвѣты на эти властные потребности собственной жизни мы приведемъ также впоследствии,—укажемъ только, что они не составляютъ особенной чести тѣмъ, которые давали эти отвѣты. Наболѣе обстоятельный и для своего времени авторитетный голосъ русской церкви въ качествѣ отвѣта на эти практическіе запросы о библейскомъ достоинствѣ славянскаго перевода Библии данъ былъ въ 1858 г. митрополитомъ Филаретомъ въ его сочиненіи «О догматическомъ достоинствѣ и охранительномъ употребленіи греческаго семидесяти толковниковъ и славянскаго переводовъ свящ. Писанія», стр. 22—24. Но къ удовлетворенію научныхъ потребностей это сочиненіе не могло служить и въ свое время, тѣмъ менѣе способно оно отвѣтить на запросы нашего времени, когда, взамѣнъ догматическаго покрова, требуется фактическое, документальное обоснованіе удѣльнаго вѣса славянскаго текста Библии.

Мы въ настоящемъ случаѣ ставимъ для себя задачей разрѣшеніе этого вопроса въ качествѣ пробнаго отвѣта славянской науки на давно поставленную наукой и жизнью сложную проблему высокаго библейскаго, церковнаго и національнаго значенія. Этотъ отвѣтъ не беретъ на себя смѣлости исчерпать вопросъ во всемъ его объемѣ. Это будетъ только вступленіе или первая глава къ отвѣту, вызванная особенными обстоятельствами.

Годъ тому назадъ мы получили приглашеніе отъ королевскаго общества наукъ въ Геттингенѣ принять участіе въ подготовленіи матеріаловъ для новаго, упомянутаго выше, научнаго изданія греческой текста LXX. Прежде всего, по плану изданія, должны быть подвергнуты обслѣдованію и, по мѣрѣ надобности, изданы переводы съ LXX коптскій, эіопскій, армянскій, грузинскій,—и въ томъ числѣ славянскій ¹⁾). Непосредственной задачей предъ руководителями изданія стояло ознакомленіе съ рукописнымъ матеріаломъ этихъ переводовъ—по возможности, въ полномъ объемѣ. Задачу собрать для этой цѣли весь славянскій библейскій матеріалъ общество и просило меня принять на себя. Высокій научный авторитетъ гёт-

¹⁾ „Vor allem sollen auch die verschiedenen alten Übersetzungen der Septuaginta untersucht und, soweit nötig, herausgegeben werden“ (письмо председателя исполнительной комиссіи по изданію LXX, при Гёттингенскомъ королевскомъ обществѣ наукъ, проф. А. Ральфса, отъ 2 декабря 1909 года).

тингенскаго королевскаго общества наукъ связывался въ моемъ представленіи съ памятью почтеннаго гёттингенца П. де-Лагарда и съ болѣе, чѣмъ вѣковымъ интересомъ Гёттингена къ древнему, настоящему виду славянскаго библейскаго перевода. Все это побудило меня принять приглашеніе общества, о чемъ я и сообщилъ преемнику де-Лагарда въ геттингенскомъ университетѣ, завѣдующему исполнительной комиссіей по изданію LXX—профессору А. Ральфу. Въ результатѣ такого рѣшенія, у меня, послѣ годичной работы, подъ руками оказался весь предварительный матеріалъ, необходимый для изслѣдованія славянскаго ветхозавѣтнаго библейскаго текста, въ видѣ инвентарнаго каталога болѣе 4.000 славянскихъ рукописей всѣхъ доступныхъ изслѣдователю книгохранилищъ русскихъ и иностранныхъ ¹⁾).

Оставляя при себѣ всю горечь сознанія о томъ, что наше 1000-лѣтнее кровное достояніе будутъ расцѣпывать чужеземныя руки и что, быть можетъ, намъ суждено будетъ получить научное изданіе нашей Библии изъ этихъ рукъ, наравнѣ съ коптами и эѳіопами—этими беспомощными, отжившими сынами дряхлаго востока, мы задаемъ себѣ естественную задачу—освѣтить этотъ собраный матеріалъ съ одной руководящей точки зрѣнія, выяснить общее научное значеніе нашего

¹⁾ Въ 97 бібліотекахъ Россіи, южной и западной Европы и Азіи мною исчислено и кратко описано 4.101 рукопись XI—XVII в. славянскаго библейскаго текста. Изъ нихъ текстовъ богослужебнаго типа 3.352 рукописи (Паримійники, Тріоди Постныя и Цвѣтныя, Минеи мѣсячныя и общія, Трефологіи и служебныя Псалтири), текстовъ четьяго типа и толковыхъ 714, при чемъ и здѣсь преимущественное количество (до $\frac{2}{3}$) падаетъ на Псалтири четьи (одновременно и служебная) и толковыя. Въ ряду ркп. богослужебныхъ стоятъ глаголическіе хорватскіе тексты въ католическихъ бревіаріяхъ и миссалахъ XIV—XV вв. Этихъ текстовъ мнѣ извѣстно 46. Недоступными для изслѣдованія оказались рукописи нѣкоторыхъ частныхъ собраній—почетнаго члена СПб. Духовной Академіи Е. В. Барсова въ Москвѣ, купца-старообрядца Е. Е. Егорова въ Москвѣ, а также нѣкоторыхъ небольшихъ монастырскихъ и общественныхъ собраній преимущественно въ предѣлахъ Австріи. По приблизительному подсчету число не использованныхъ рукописей не должно превосходить 100—150 номеровъ. Для полноты обзора введены въ списокъ и рукописи сгорѣвшихъ собраній (мон. св. Павла на Аѳонѣ, Архангельской духовной семинаріи), а также исчезнувшія по какой либо причинѣ, такъ какъ, помимо общаго интереса располагать всѣми возможными свѣдѣніями о существовавшихъ когда-либо рукописяхъ этого рода, есть основанія надѣяться, что погорѣвшія рукописи со временемъ гдѣ-нибудь окажутся (вавр. ркп-си м. св. Павла въ Пантелеймоновскомъ м.).

славянского библейского текста. Приготавливаемое гёттингенское изданіе Библии LXX намѣревается произвести реконструкцію LXX на самыхъ широкихъ началахъ: къ обработкѣ привлечены всѣ возможные источники, матеріалы и многочисленныя научныя силы ¹⁾. Славянскому библейскому переводу предстоитъ занять мѣсто одного изъ свидѣтелей исторической жизни текста LXX. И славянской наукѣ было бы невмѣстно послать этого дорогого всему славянству свидѣтеля въ чуждый ареопагъ безъ надлежащаго удостовѣренія или добраго напутствія. Наше слово—опытъ паспорта для нашего матеріала къ его заграничному путешествію.

Итакъ, что-же говоритъ рукописное преданіе о научномъ значеніи славянскаго перевода Библии?

Въ рукописяхъ древне-славянскій библейскій текстъ содержится въ нѣсколькихъ видахъ: въ видѣ богослужебныхъ списковъ разныхъ наименованій, списковъ съ толкованіями (толковыхъ) и четьихъ списковъ библейскаго текста. Всѣ эти группы текстовъ имѣютъ свои особенности по происхожденію и составу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по своему относительному значенію для библейскаго текста въ его собственномъ смыслѣ.

Богослужебная группа списковъ самая многочисленная и самая древняя по происхожденію. Появилась она на зарѣ славянскаго просвѣщенія для надобностей богослужебныхъ въ видѣ избора библейскихъ чтеній, на ряду съ богослужебнымъ Евангеліемъ и Апостоломъ. Теперь уже не высказывается сомнѣнія, что этотъ богослужебный изборъ былъ переведенъ съ соотвѣтствующаго греческаго оригинала IX в. св. первоучителемъ Кирилломъ въ Моравіи или для надобностей моравской миссіи. Точный объемъ этого избора установить еще не удалось, потому что наиболѣе гибкія, неустойчивыя части богослуженія—минейныя—не поддаются точному учету, но большая часть избора (около ⁹/₁₀ объема) устанавливается совершенно опредѣленно, какъ полное соотвѣтствіе греческому оригиналу. Этотъ изборъ въ наиболѣе чистомъ видѣ сохранился для В. З. въ Паримійникѣ — книгѣ паримій, извѣстной съ XII в. въ количествѣ около 60 списковъ. Съ XII в. париміи

¹⁾ Предварительныя свѣдѣнія объ этомъ предпріятіи сообщены въ Bericht über das Septuaginta-Unternehmen der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen. Началось также изданіе серіи специальныхъ изслѣдованій по разработкѣ вопросовъ, связанныхъ съ изданіемъ.

изъ этой книги стали вноситься у южныхъ славянъ, вслѣдъ за греческими оригиналами, въ Тріоди. Въ русскихъ Тріодяхъ париміи появляются только съ XIV в., со времени приспособленія ихъ къ іерусалимскому чину. Съ этого же времени, а еще больше съ XV в., париміи перешли въ богослужебныя мѣсячныя Миней, Миней общія, Праздничныя, Трефолои. Анеологіи и др. подобные сборники. Отдѣльно отъ этого богослужебнаго избора стоитъ только одна книга В. З.—Псалтирь. Она вся цѣликомъ входила въ составъ богослуженія, поэтому переведена была самостоятельно, наряду съ богослужебными Евангеліемъ и Апостоломъ. Только одна Псалтирь сохранилась въ памятникѣ до діалектическаго расчлененія церковно-славянскаго языка (Синайская Псалтирь X—XI в.). Всѣ же списки богослужебнаго избора относятся уже къ болѣе поздней эпохѣ, начиная съ конца XII и до XVII вѣка. Впрочемъ, сохранившіеся многочисленные списки этого первоначальнаго перевода даютъ возможность провѣрить всѣ главнѣйшіе этапы исторіи этого текста—у болгаръ, сербовъ, русскихъ и даже у хорватовъ, поэтому для возстановленія этого вида текста—этого труда св. первоучителя Кирилла наука располагаетъ достаточнымъ количествомъ матеріала. Попытки такого возстановленія, и не безуспѣшныя, уже начинаются.

Съ точки языковой и историко-литературной такія попытки имѣютъ важное значеніе. Первоначальный переводъ — трудъ св. Кирилла легъ въ основу древняго церковно-славянскаго языка, поэтому основа эта должна быть уяснена съ особенною точностью. И славянская филологія, къ ея чести, останавливается на изученіи первоначальнаго библейскаго перевода съ особеннымъ вниманіемъ. Но не менѣе важное значеніе имѣетъ этотъ богослужебный библейскій текстъ и для спеціально-библейскаго изученія.

Уясненіе библейскаго значенія этой, равно какъ и другой, четвей группы славянскихъ списковъ стоитъ въ связи съ крупнымъ самостоятельнымъ вопросомъ о научномъ значеніи оригинала нашихъ славянскихъ переводовъ—греческаго текста LXX. Разбирать этотъ вопросъ во всемъ его объемѣ мы здѣсь не имѣемъ возможности, мы ограничимся однимъ только указаніемъ общихъ руководящихъ путей въ разработкѣ этого вопроса.

Ни съ однимъ библейскимъ текстомъ наука—въ настоящемъ ея состояніи—не связываетъ представленія о точномъ его со-

отвѣтствіи библейской истинѣ. Еврейскій масоретскій текстъ носить на себѣ всѣ признаки историческаго вліянія, по характеру своихъ источниковъ-рукописей не допускаетъ провѣрки этого вліянія, поэтому наука по методическимъ соображеніямъ, покамѣстъ, оставляетъ его въ сторонѣ и обращается къ другому, важнѣйшему свидѣтелю библейскаго текста—греческому тексту LXX. Этотъ свидѣтель по условіямъ своего происхожденія и исторической сохранности представляетъ больше доказательствъ своей близости къ ветхозавѣтному настоящему оригиналу, чѣмъ единственно доступный намъ на языкѣ оригинала текстъ масоретскій. Особенное значеніе греческому тексту LXX придаетъ историческая опредѣленность его происхожденія и доступность для провѣрки его источниковъ, рукописей. Все-таки наука далеко не располагаетъ возможностью указать среди извѣстныхъ ей греческихъ списковъ настоящій видъ LXX. Всѣ сохранившіеся (до 400) списки представляютъ свои особенности — и возстановить на основаніи ихъ чистый видъ LXX составляетъ главную задачу науки въ настоящій моментъ. Выработкѣ точнаго метода для такого возстановленія посвящены были труды де-Лагарда, осуществленіемъ этого метода занята въ настоящее время комиссія LXX при геттингенскомъ королевскомъ обществѣ наукъ. Методъ возстановленія текста LXX состоитъ въ томъ, что, не задаваясь немедленною цѣлію дать непосредственно тотъ видъ текста, какой вышелъ изъ-подъ пера александрійцевъ III-го вѣка до Р. Х., оставляя, покамѣстъ, въ сторонѣ недоступные въ настоящее время для надлежащаго уясненія древніе списки текста LXX, наука ставитъ для себя въ данный моментъ болѣе скромную задачу — возстановить по нѣкоторымъ условіямъ единственно доступную для нея форму текста LXX IV в. по Р. Х., чтобы въ немъ поставить для себя опору для дальнѣйшихъ работъ въ возстановленіи первоначальнаго текста LXX. Эта доступная наукѣ форма LXX выражается въ исторически засвидѣтельствованныхъ для IV вѣка рецензіяхъ текста LXX—Оригена, Исихія и Лукіана ¹⁾).

Изъ этихъ рецензій послѣдняя, лукіановская, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для нашего начальнаго славянскаго

¹⁾ Bericht über das Septuaginta-Unternehmen der Kgl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, S. 4—5. Объ этой задачѣ науки мы неоднократно заявляли съ 1894 г.

перевода, такъ какъ она была съ IV в. въ употребленіи въ антиохійскомъ и константинопольскомъ патріархатахъ: по зависимости нашего начального библейскаго перевода отъ Константинополя IX в., какъ теперь доказано, она вполне отразилась, какъ оригиналь, въ этомъ нашемъ переводѣ. Это послѣднее обстоятельство ставитъ нашъ начальный богослужебно-библейскій переводъ въ исключительно высокое и цѣнное положеніе въ дѣлѣ установленія подлиннаго вида и уясненія распространенности лукіановскаго чтенія въ IX вѣкѣ.

Дѣло въ слѣдующемъ. Для надлежащаго научнаго возстановленія лукіановскаго извода IV в. наука, покамѣстъ, не располагаетъ неопровержимо точными источниками. Проба реконструкціи текста Лукіана, произведенная де-Лагардомъ (*Librorum V. T. canonicoꝝ pars prior, Gottingae 1883*), въ настоящее время вызываетъ серьезныя исправленія со стороны своего матеріала ¹⁾. Чтенія отцевъ антиохійцевъ IV в., которыхъ де-Лагардъ ставитъ во главу угла своей реконструкціи, оказывается, недостаточно устойчивы, чтобы быть мѣриломъ типа церковнаго чтенія IV вѣка. Случайныя рукописи антиохійско-константинопольскаго происхожденія, подкрѣплявшія у де-Лагарда типъ отеческихъ чтеній, не могутъ претендовать на большую авторитетность, чѣмъ это можетъ быть предоставлено случайнымъ свидѣтелямъ неизвѣстнаго происхожденія. И вотъ въ настоящее время мы видимъ у специальныхъ изслѣдователей извода Лукіана усиленное стремленіе найти свидѣтелей Лукіана въ болѣе прочной церковно-богослужебной обстановкѣ. Одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей, Дазе, опирается уже въ своихъ сужденіяхъ о лукіановскомъ типѣ рукописей на показанія древнихъ Тріодей. Но взятые на удачу богослужебныя Тріоды и другіе греческіе тексты не всегда могутъ приводить къ желательнымъ результатамъ. Элементъ случайности имѣетъ и здѣсь большое значеніе: отдѣльныя рукописи богослужебнаго типа, взятая внѣ связи съ цѣлымъ типомъ, могутъ уклоняться отъ традиціоннаго чтенія въ сторону случайнаго вліянія. Тотъ же Дазе указываетъ греческую Тріодь 1599 г. съ чертами и лукіановскими и экзапларными вмѣстѣ ²⁾. Необходимо привлечь къ дѣлу богослужебный *типъ* библейскихъ чтеній

¹⁾ Ср. Hantsch E, въ 1 вып. Сообщеній Коммиссіи по изданію текста IXX. Dahse J., *Zeitschr. f. alttest. Wissensch.* 1910, N. 4, S. 281—287.

²⁾ *Zeitschr. f. alttest. Wissensch.* 1910, N. W., S. 287.

въ его собственномъ, законченномъ и признанномъ видѣ. Здѣсь открывается мѣсто для важной роли въ богослужебномъ *типѣ* библейскихъ чтеній славянскаго перевода этого типа. Греческія чтенія церковнаго лукіановскаго текста появились раньше славянскаго перевода, но греческихъ рукописей этого періода не сохранилось: извѣстныя греческія рукописи относятся почти къ тому же времени (IX—XII вв.), когда возникаетъ славянскій переводъ. И славянскій переводъ становится естественно въ разрядъ важнѣйшихъ, центральныхъ свидѣтелей лукіановскаго церковнаго типа. Его преимущество передъ другими греческими свидѣтелями этого типа въ томъ, что онъ носитъ на себѣ неоспоримую печать официальнаго происхожденія отъ церковнаго библейскаго текста константинопольскаго патриархата IX в. Свв. Кирилль и Меѳодій приняли официальное порученіе отъ константинопольской церкви просвѣтити моравскихъ славянъ по восточному обряду, и нельзя сомнѣваться, что этотъ восточный обрядъ включалъ въ себѣ и богослужебный библейскій текстъ, употребительный въ то время, въ половинѣ IX в., въ великой константинопольской церкви. Ни объ одномъ изъ греческихъ современныхъ начальному славянскому переводу списковъ этого текста или другихъ какихъ-либо греческихъ свидѣтелей мы не имѣемъ такого важнаго свидѣтельства о ихъ точномъ соотвѣтствіи съ чтеніемъ константинопольской патриархіи IX в.

Но значеніе славянскаго богослужебно-библейскаго перевода идетъ дальше одного установленія историческаго факта. Славянскій переводъ расширяетъ поле зрѣнія и на всю область исторіи и развитія этого лукіановскаго извода. Онъ свидѣтельствуетъ о силѣ исторической живучести этого типа. Безъ этого свидѣтельства греческій церковный лукіановскій текстъ представлялся бы незначительнымъ, чахламъ растеніемъ безъ естественныхъ побѣговъ, безъ авторитета въ исторіи. Молодой отпрыскъ IX в. въ видѣ могучаго славянскаго перевода поднимаетъ эту лукіановскую струю до степени великаго преданія въ восточной православной церкви, до степени *восточной Вулгаты*, по восточному порядку не провозглашенной, правда, высшею церковною властью обязательнымъ текстомъ православной церкви, но самою жизнью несомнѣнно закрѣпленною въ этомъ званіи. Восточное православіе въ громадномъ большинствѣ своихъ представителей въ церковномъ употребленіи держалось по традиціи текста этой восточной Вулгаты съ начала IV в. вплоть

до нашихъ дней или, правильнѣе, до начала утраты традиціоннаго инстинктивнаго преклоненія предъ завѣтами исконнаго православія подъ вліяніемъ латинской схоластики въ нашихъ духовныхъ сферахъ съ XVII в. Западные окатоличенные обломки славянскихъ племень, принявшіе христіанство по восточному чину, также сохраняли, хотя въ омертвѣлой, не жизненной формѣ, восточный типъ библейскихъ чтеній до времени натиска римскаго католицизма на остатки восточнаго обряда у западныхъ славянъ и отчасти сохраняютъ донинѣ (хорватскіе глаголиты). Мы не говоримъ о вліяніи этой восточной Вульгаты на текстъ ближайшихъ къ Византіи потребителей и участниковъ ея культуры—иверійцевъ, армянъ и арабовъ, такъ какъ научныя свѣдѣнія по этому предмету слишкомъ недостаточны. И безъ того предъ нами выясняется величественная картина поразительнаго единства православнаго востока въ области библейскаго міросозерцанія, поскольку оно связано съ единствомъ библейскаго текста.

Разница между латинской Вульгатой и Вульгатой православной по ихъ историческому бытію состоитъ только въ томъ, что первая съ самаго своего появленія была предметомъ особаго попеченія и охраненія латинской церкви, а вторая, зародившись въ нѣдрахъ православнаго востока, въ предѣлахъ антиохійскаго патріархата, не безъ соотвѣтствія съ церковно-бытовыми условіями восточнаго христіанства того времени, держалась и развивалась только на принципѣ добраго отеческаго преданія со всѣми нравственными удобствами и практическими невыгодами такого положенія. Мы не знаемъ въ исторической жизни восточной Вульгаты такого момента, когда восточная церковь сознательно и оффиціально, въ силу опредѣленныхъ и ясно выраженныхъ побужденій, высказалась въ пользу или по поводу своего общепринятаго библейскаго текста. Историческая жизнь его происходила стихійно, какъ проявленіе внутренней безсознательной силы могучаго организма. Отсюда естественно, при стеченіи благоприятныхъ историческихъ обстоятельствъ, эта восточная Вульгата, достояніе царственнаго Константинополя, подавила историческія чтенія другихъ болѣе слабыхъ провинцій византійскаго востока (чтенія Палестины и Египта—Оригена и Исихія), естественно развивала свой внутренній видъ по соображеніямъ господствующаго литературнаго стиля, современныхъ церковныхъ потребностей и подъ вліяніемъ другихъ менѣе уловимыхъ воз-

дѣйстви́й. На славянской почвѣ еще менѣе, чѣмъ на византийской, могло проявиться высшее церковное наблюденіе надъ жизнью и формой библейскаго текста. И восточная Вульгата сохранялась здѣсь естественнымъ ходомъ церковнаго преданія, измѣнялась и замѣнялась другими видами текста по силѣ стороннихъ вліяній, а отнюдь не церковной санкціи. Попытка санкціонировать этотъ исконный восточный текстъ, восточную Вульгату, наблюдается въ нашей русской церкви въ XIX столѣтіи, во время митрополита Филарета, когда отъ настоящаго ея исконнаго вида подъ вліяніемъ редакторской дѣятельности архіеп. новгородскаго Геннадія въ концѣ XV в. и неудачныхъ синодальныхъ справъ библейскаго текста XVIII в. отъ первоначальной восточной Вульгаты оставалось только одно воспоминаніе. Къ счастью, противоисторическая попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ.

Такимъ образомъ, изъ подъ груды 4000 запыленныхъ славянскихъ рукописей библейскаго текста XI—XVII в.в. предъ глазами изслѣдователя обрисовывается обликъ давно забытой восточной Вульгаты. Удѣльный историческій вѣсъ этого достоянія православной церкви безспоренъ изъ того, что этотъ видъ текста, не смотря на отсутствіе какой бы то ни было санкціи со стороны церковной власти, удержалъ почти до нашихъ дней значеніе господствующаго *церковнаго* чтенія православной церкви при натискѣ самыхъ неблагопріятныхъ для этого обстоятельствъ. Могутъ быть возраженія относительно собственно библейскаго значенія этого текста, относительно степени близости его къ подлинному смыслу священнаго откровенія. Дѣйствительно, выдавать его за точное отображеніе библейской истины во всей ея полнотѣ осторожный изслѣдователь не рѣшится. Восточная Вульгата есть такой же продуктъ временнаго историческаго пониманія библейской истины, какъ и всякій другой моментъ въ исторіи церковнаго и религіознаго сознанія съ тѣмъ преимуществомъ, что на сторонѣ этого пониманія стоитъ многовѣковой авторитетъ православной церкви. Если съ этой стороны наша восточная Вульгата стоитъ на одномъ уровнѣ съ Вульгатой латинской, то въ смыслѣ внутренней цѣнности того и другого момента въ религіозно-библейскомъ пониманіи преимущество слѣдуетъ признать всецѣло на сторонѣ Вульгаты восточной. Предположите, что, исчезла латинская Вульгата: вы всецѣло можете возстановить ея содержаніе по наличному еврейскому тексту. Но допустите съ другой

стороны, что вы лишились Вульгаты восточной—и вы безвозвратно теряете цѣлый моментъ въ историческомъ библейскомъ пониманіи, котораго замѣнить ничто не можетъ. Такимъ неопцѣнимымъ сокровищемъ въ видѣ восточной Вульгаты владѣть наша наука въ громадномъ большинствѣ пока еще разрозненныхъ и не изученныхъ библейскихъ славянскихъ списковъ (3352 изъ 4101).

Историческая судьба восточной Вульгаты стоитъ въ полной противоположности съ ея значеніемъ. Какъ бы по капризу злой воли, отъ самого появленія ея на славянской почвѣ обстоятельства слагались такъ, что исконная восточная Вульгата, внѣ сферы церковнаго употребленія, заслонялась всегда типами меньшаго значенія, иногда совершенно ей несродными. По замыслу первыхъ устроителей славянской церкви и церковной письменности—свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, библейскій текстъ долженъ былъ стоять въ самомъ точномъ соотвѣтствіи съ текстомъ великой константинопольской церкви, подобно всему вообще церковному чину. Сообразно съ этимъ, не только церковныя библейскія чтенія, но и сплошной текстъ славянской Библии эпохи первоучителей воспроизводилъ чтеніе восточной Вульгаты, какъ это нынѣ можно видѣть на восстановленной наукою части меѳодіевской Библии. Но стоило только умереть великому ратоборцу чистой восточной идеи славянскаго просвѣщенія—св. Меѳодію, какъ восточная Вульгата, только что переведенная имъ или по его почину, замѣняется инымъ типомъ восточнаго александрійскаго текста. Вѣрнымъ этой Вульгатѣ остался только выборъ церковныхъ чтеній, стоявшій особнякомъ отъ полной Библии, въ составѣ богослужебныхъ чиновъ, да весьма небольшое число келейныхъ списковъ полныхъ книгъ (см. ниже), дошедшихъ до насъ въ видѣ отдѣльныхъ извлеченій. Причина замѣны полнаго библейскаго текста лукіановскаго типа типомъ другимъ, не имѣвшимъ распространенія въ предѣлахъ константинопольскаго патріархата, объясняется, повидимому, не органическимъ оффиціальнымъ нерасположеніемъ къ восточной Вульгатѣ (церковный текстъ оставался лукіановскимъ!), а временнымъ соображеніемъ вдохновителя тогдашней письменности въ Болгаріи IX—X в.—царя Симеона, желавшаго, повидимому, освободиться въ этой области отъ подавляющаго вліянія Византіи. Какъ бы то ни было, эпоха нераздѣльнаго употребленія чистой восточной Вульгаты на славянской почвѣ ограничивается только време-

немъ зарожденія славянской письменности. Уже со времени Симеона, со времени IX—X в., этотъ восточный константинопольскій церковный текстъ въ домашнемъ, внѣцерковномъ употребленіи уступаетъ свое мѣсто другимъ текстамъ.

Внутренняя исторія этой славянской восточной Вульгаты, помимо естественныхъ частныхъ измѣненій и восполненій ея объема, можетъ указать три крупныхъ момента, существенно затрогивавшихъ ея установившійся видъ. Первое по времени явленіе этого рода связано съ моментомъ зарожденія древнѣйшаго славянскаго перевода библейскихъ книгъ. Первоначальный богослужебный изборъ библейскихъ текстовъ, вскорѣ послѣ своего появленія, восполненъ былъ до степени полныхъ библейскихъ книгъ рукою весьма близкою къ богослужебному изводу по характеру славянскаго языка. По нашему убѣжденію, этотъ моментъ въ начальной исторіи славянскаго перевода совпадаетъ съ восполненіемъ канона священныхъ книгъ на славянской почвѣ св. равноапостольнымъ первоучителемъ архіепископомъ моравскимъ Меѳодіемъ. По существу это было естественнымъ продолженіемъ ранѣе начатаго перевода, сдѣланнымъ не съ частичнаго, богослужебнаго, а полнаго библейскаго лукіановскаго текста. Это былъ моментъ и появленія, и расцвѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ полнаго безраздѣльнаго господства восточной Вульгаты на славянской почвѣ. Возстановленіе точнаго вида священнаго текста этого періода составляетъ главнѣйшую задачу въ современномъ изслѣдованіи славянскаго библейскаго перевода, такъ какъ съ этимъ именно видомъ связано официальное значеніе лукіановскаго чтенія въ IX в. въ восточной церкви, слѣдовательно, извѣстная степень его библейскаго достоинства. Слѣдующій моментъ въ исторіи славянской Вульгаты представляетъ другое восполненіе первоначальнаго кирилловскаго богослужебнаго извода. Это совершилось въ предѣлахъ окатоличенной части славянства—на далматинскомъ побережьи, у хорватовъ, по требованію католическаго служебнаго чина, въ періодъ съ половины XIII до XV вѣка¹⁾. Восполненіе сдѣлано по латинской Вульгатѣ, и въ исторіи славянской Библии, какъ мы увидимъ, имѣло немаловажное значеніе. Третій, послѣдній крупный моментъ

¹⁾ Проф. А. В. Михайловъ, къ вопросу о литературномъ наслѣдіи свв. Кирилла и Меѳодія въ глаголическихъ хорватскихъ миссалахъ и бревіаріяхъ, Варшава 1904, стр. 120—23.

въ исторіи древнѣйшаго славянскаго богослужебнаго библейскаго перевода относится къ концу XIV в. и первой половинѣ XV в., ко времени такъ называемаго сербскаго ресавскаго извода и представляетъ полную справу всего богослужебно-библейскаго текста примѣнительно къ нѣскольکو измѣнившемуся къ тому времени типу греческихъ соотвѣтствующихъ чтеній. Этотъ трудъ представляетъ послѣднюю органическую, цѣльную ступень въ развитіи славянскаго богослужебно-библейскаго текста. Относительное значеніе этой ресавской справы, кромѣ общей исторической важности ея въ исторіи Сербіи XIV—XV в., состоитъ въ томъ, что она свидѣтельствуетъ о нѣкоторомъ развитіи и измѣненіи лукіановскаго типа на богослужебной греческой почвѣ послѣ IX в., слѣдовательно, отнимаетъ возможность у изслѣдователей греческаго библейскаго текста пользоваться, въ интересахъ библейской лукіановской реставраціи, богослужебными списками безъ вниманія къ ихъ историческому состоянію.

Таковъ, по нашему представленію, общій историческій обликъ древнѣйшаго вида славянской Библии, вышедшей въ IX вѣкѣ изъ рукъ первыхъ строителей славянскаго просвѣщенія—свв. Кирилла и Меѳодія *).

Проф. И. Евсѣевъ.

*) Окончаніе слѣдуетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки